

Тенденции и структурные сдвиги в международной торговле после мирового финансового кризиса

Н.М. ГЛУХОВА

Тенденции и структурные сдвиги в международной торговле ставят вопросы о будущей роли торговли как двигателя глобального экономического роста. В статье определены основные тенденции в развитии международной торговли на современном этапе: 1) замедление темпов роста после мирового финансового кризиса; 2) увеличение доли и влияния в международной торговле развивающихся стран; 3) рост интеграционной активности стран Юго-Восточной Азии; 4) трансформация глобальных цепочек стоимости. Понимание современных тенденций международной торговли поможет бизнесу и органам экономической политики определить стратегические местоположения и подготовиться для следующей волны роста международной торговли.

Ключевые слова: международная торговля, глобальные цепочки добавленной стоимости, торговля услугами.

Current trends and structural shifts in international trade allow us to consider the future role of trade as an engine of global economic growth. The main trends in the development of international trade at the present stage are identified: 1) the slowdown in growth after the global financial crisis; 2) the increase in the share and influence in the international trade of developing countries; 3) the growth of integration activity of the countries of Southeast Asia; 4) the transformation of global value chains. Understanding of current trends in international trade will help businesses and policymakers determine strategic locations and prepare for the next wave of growth in international trade.

Keywords: international trade, global value chains, trade in services.

В течение двух десятилетий до мирового экономического кризиса 2008 г. мировая экономика развивалась по пути все углубляющейся глобализации, происходил быстрый рост международной торговли. Стоимостной объем международной торговли увеличился с примерно 2,3 трлн долл. в 1980 г. до исторического пика в 23,65 трлн долл. в 2014 г., или десятикратно, среднегодовые темпы прироста составили около 7 % [1, с. 9]. Темпы международной торговли, примерно вдвое превышали темпы роста мирового ВВП. Основным фактором быстрого роста глобальной торговли стало формирование глобальных цепочек добавленной стоимости (ГЦДС), что соответствовало интересам международных корпораций – транснациональных (ТНК) и многонациональных (МНК). В рамках ГЦДС все большее количество товаров и услуг стали реализовываться между странами в качестве промежуточного вклада в процесс производства за рубежом с целью дальнейшего экспорта готовой продукции. Доля международной торговли в мировом ВВП возросла с 18,5 % в 1990 г. до 30,7 % в 2008 г. [2, с. 242, 256].

Замедление темпов роста международной торговли. В последнее десятилетие (2007–2017 гг.) в развитии международной торговли наблюдаются существенные сдвиги, что позволяет говорить о новом этапе в ее развитии. Важная тенденция посткризисного периода – замедление темпов роста международной торговли. В 2008–2009 гг. мировая торговля сократилась в значительно большей мере, чем мировой ВВП, произошло масштабное падение объемов торговли (рисунок 1).

Исследование, проведенное И.И. Дюмуленом [4, с. 5], доказывает, что это – новое явление в мировой экономике. В течение послевоенного развития мировой экономики прирост мирового экспорта в полтора–два раза превышал прирост мирового внутреннего продукта. Снижение темпов прироста мировой торговли после мирового экономического кризиса 2008 г. оказалось широкомасштабным явлением – оно затронуло 174 страны [3].

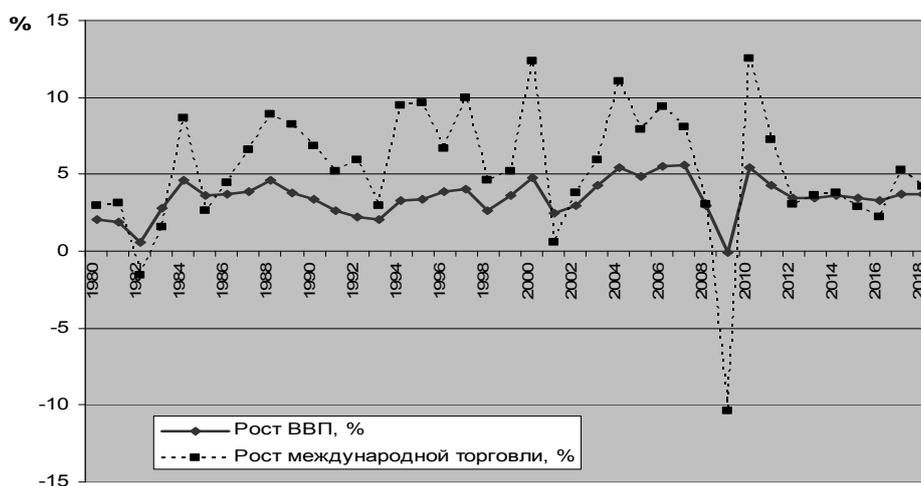

Рисунок 1 – Соотношение темпов роста реального мирового ВВП и мировой торговли, 1991–2018 гг., годовые изменения, %

Источник: [3].

На наш взгляд, причины замедления темпов роста международной торговли – это результат совокупного действия циклических и структурных факторов. Циклическим фактором выступил низкий спрос на товары и услуги как проявление фазы спада делового цикла. Циклическая природа развития экономики по-разному сказывается на состоянии различных отраслей. От последнего спада больше всего пострадали отрасли, выпускающие средства производства и потребительские товары длительного пользования (автомобили, мебель, бытовая техника). Это объясняется тем, что в периоды экономических кризисов люди склонны откладывать покупку таких товаров, удовлетворяя более насущные потребности и увеличивая сбережения. Снижение доходов в период кризиса приводит к снижению потребления импортных товаров. Товары длительного пользования чаще всего производятся в рамках ГЦДС, этапы производства таких товаров располагаются в различных странах по всему миру. Если снижается спрос на товары длительного пользования, то торговля промежуточными товарами снижается даже в большей степени, чем торговля конечной продукцией. В связи с тем, что ГЦДС стали подавляющей формой организации современного производства, падения объемов международной торговли во время экономических спадов оказались более значимыми.

Вместе с тем происходит эволюция международной торговли, которая выражается в: а) изменении ее структуры; б) усилении роли стран Юго-Восточной Азии в международной торговле и в геополитике; в) сдвигах торговой политики; г) трансформации ГЦДС.

Увеличение благосостояния и рост развивающихся рынков. Важная тенденция мирового экономического развития – усиление роли развивающихся государств в международной торговле и в геополитике. Эта тенденция возникла уже с середины 60-х гг. XX в., но особенно сильно она стала проявляться в последние три десятилетия. Раньше развитые экономики доминировали в мировой торговле – 54 % всей торговли товарами в 1990 г. осуществлялась между развитыми экономиками, но в 2012 г. такая торговля составляла только 28 %. Этот сдвиг был вызван увеличением участия развивающихся стран в международной торговле, как в качестве экспортеров, так и импортеров. За период 1990–2012 гг. доля развивающихся государств в мировом импорте выросла с 28 % до 44 %, а доля развитых стран уменьшилась с 70 % до 53 % [4, с. 8].

Первоначально усиление экспортных позиций азиатских государств в 1990–2000 гг. происходило под влиянием развития ГЦДС, когда МНК переносили сборочное производство на территорию этих государств. При этом МНК налаживали в азиатских странах производство высокотехнологичной продукции, использовали много импортных материалов, комплектующих, а также иностранных технологий. Статистика объемов платежного баланса за счет двойного учета в экспорте развивающихся стран добавленной стоимости, созданной за рубежом (в основном в развитых странах), завышала экспорт самих развивающихся стран. Остававшаяся новая добавленная стоимость в развивающихся странах была очень низкой.

Со временем многие вовлеченные в ГЦДС азиатские страны сумели преодолеть статус сборочного цеха МНК, продвинувшись вверх по цепочке стоимости (совершить «апгрейдинг»), развив на своей территории производство некоторых комплектующих, а затем – стадии проектирования и дизайна и, следовательно, сократив долю иностранной добавленной стоимости в своем экспорте.

В настоящее время основным фактором роста международной торговли выступают темпы роста именно развивающихся экономик. Высокие темпы экономического роста, экспорта и импорта развивающихся стран Юго-Восточной Азии в значительной степени определяют темпы роста мировой торговли. Быстрый рост населения этих стран наряду с ростом их покупательской способности создает новые крупные центры потребления и глобального производства. По прогнозу, составленному Международной аудиторской компанией PricewaterhouseCoopers, к 2050 г. в тройке лидеров по объему ВВП по паритету покупательной способности будут две страны из стран БРИКС – Китай и Индия, а все места в первой десятке стран по темпам экономического роста займут развивающиеся страны. Экономика Китая в среднесрочной перспективе будет расти темпами 6–6,5 % ежегодно с опорой на собственное потребление и развитие сферы услуг [5, с. 188]. Китай выступает крупным торговым партнёром и инвестором для многих стран. Изменения в китайской экономике оказывают большое влияние на цены, величину спроса на многих товарных и сырьевых рынках, экономический рост этой страны является важной движущей силой мирового экономического роста. Согласно прогнозу PricewaterhouseCoopers к 2050 г. Индия станет второй экономикой в мире по величине ВВП. Ожидается, ВВП Индии будет расти с наиболее быстрыми темпами в мире – на 8 % в год [6]. Уже сегодня она является крупным потребительским рынком.

Рисунок 2 показывает, как изменялась доля импорта в ВВП Китая, Индии и США за период 1980–2017 гг. Накануне мирового экономического кризиса наметилась тенденция к снижению доли импорта в ВВП Китая. После мирового финансового кризиса в экономиках США, Китая и Индии стал резко снижаться импорт товаров и услуг. В настоящее время Китай проводит трансформацию своей экономической структуры, повышая роль внутреннего спроса и сферы услуг, в качестве главного драйвера роста экономики рассматриваются инновации. За период с 2007 по 2016 г. доля сектора услуг в ВВП выросла с 43 % до 51,6 %, при этом доля промышленности и строительства за указанный период сократилась с 47 % до 39,8 % [5, с. 189].

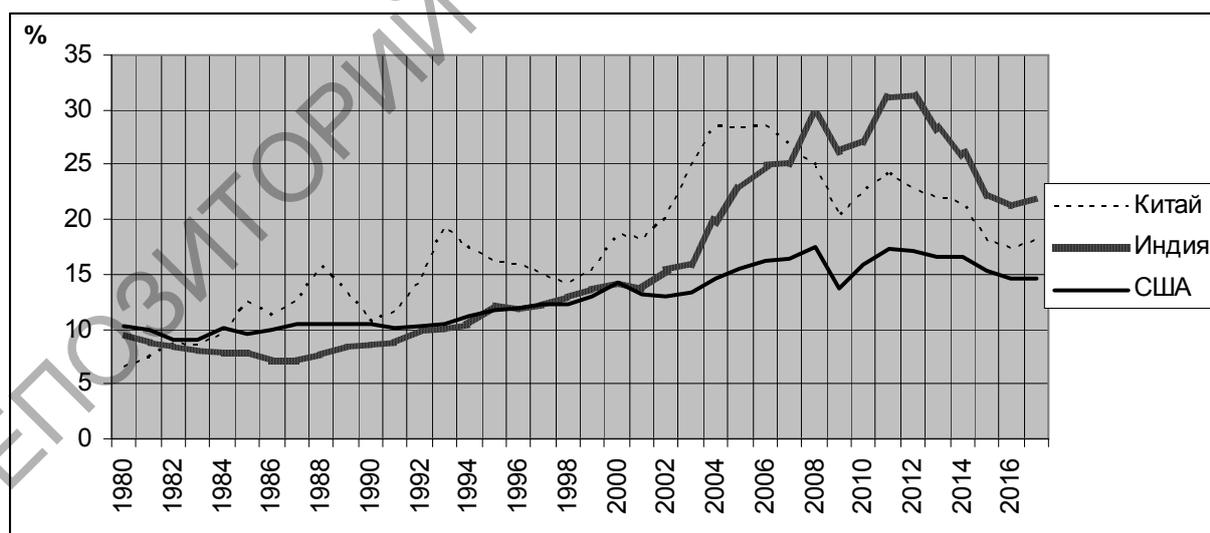

Рисунок 2 – Доля импорта товаров и услуг в ВВП Китая, Индии и США, %, 1980–2017 гг.

Источник: построено по данным The World Bank. Data Bank. World Development Indicators.

Падение промышленного производства в мировой экономике и сокращение спроса, особенно на металлы, оказали влияние на цены сырьевых компонентов. За период 2012–2016 гг. мировые цены на продовольственные товары упали в 1,4 раза, на сельскохозяйственное сырье – в 1,5 раза,

на минералы и металлы – в 1,8 и на сырую нефть – более чем в два раза [4, с. 6]. Большую роль в падении цен сыграло замедление промышленного производства в Китае, на долю которого приходится почти половина мирового спроса на черные и некоторые цветные металлы.

Во внешней торговле Индии с 2012 г. также наметилась тенденция к сокращению доли импорта в ВВП (рисунок 2). Индия проводит активную кампанию «Делай в Индии», целью которой является увеличение собственного производства на территории страны. И в Китае, и в Индии наблюдаются высокие темпы роста инвестиций и потребительских расходов. Развитие китайской и индийской экономики оказывает большое влияние на совокупный мировой спрос, а также на замедление темпов международной торговли.

Сдвиги в торговой политике. Развитие международной торговли во многом определяется торговой политикой правительств стран мира. Так, развитию ГЦДС способствовала либерализация торговли при ведущей роли в этом процессе ВТО и региональных интеграционных процессов. Например, в результате подписания в 1996 г. инициированного ВТО Соглашения по информационным технологиям и отмене пошлин на продукцию информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), некоторые развивающиеся страны активно включились в ГЦДС, ориентированные на ИКТ-товары. Вклад развивающихся стран в мировой экспорт такой продукции увеличился с 26 % в 1996 г. до 63 % в 2015 г. [7]. Снятие тарифов на продукцию ИКТ привело к тому, что товары и технологические инновации, связанные с ними, стали доступным для широкого круга людей во всем мире. Аналогичным образом, более низкая стоимость и широкая доступность компьютеров и мобильных устройств оказали особое влияние на доступ в Интернет, на рост цифровой экономики, создав новые возможности для торговли.

Изменение глобальной политической среды в настоящее время выступает источником неопределенности в развитии международной торговли. В частности, наблюдается снижение темпов либерализации и рост протекционистских настроений в мире. США вводят тарифы на различные статьи импорта, а торговые партнеры принимают ответные меры. Продолжаются переговоры о пересмотре важных соглашений о свободной торговле, таких как НАФТА и экономические договоренности между Соединенным Королевством и остальными странами Европейского союза. Все это создает общую неопределенность относительно будущих торговых издержек и может вызвать волатильность на финансовых рынках и замедлить рост инвестиций и торговли. Повышение торговых барьеров негативно влияет на торговлю в рамках ГЦДС.

США исторически были ключевым двигателем свободной торговли – в качестве первоначального подписавшего Генерального соглашения по торговле и тарифам (ГАТТ), влиятельного члена ВТО и движущей силой Северо-Американского соглашения о свободной торговле (НАФТА). Однако в 2017 г. США вышли из соглашения по Транстихоокеанскому партнерству (ТТП), и обсуждается новая сделка по НАФТА, направленная на снижение импорта в американскую экономику.

Центр тяжести в объемах международной торговли в течение последних лет сдвинулся в Азию, и, возможно, эти страны станут главными двигателями либерализации торговли в будущем. Китай также может стать двигателем глобализации. Китай проводит амбициозные инициативы, в том числе Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (the Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP)), а также инициативу по строительству инфраструктуры «Один пояс, один путь» (the One Belt, One Road). ВРЭП подразумевает соглашение о свободной торговле между 10 членами АСЕАН (Бруней, Мьянма, Камбоджа, Индонезия, Лаос, Малайзия, Филиппины, Сингапур, Таиланд и Вьетнам) и шестью государствами-партнерами АСЕАН по соглашениям о свободной торговле (Австралия, Индия, Китай, Япония, Южная Корея, Новая Зеландия). Интеграционные процессы в рамках ВРЭП развиваются в направлении переориентации внешнеэкономических связей на региональный рынок. Во внутрирегиональном экспорте наибольшие доли занимают машины и оборудование (30,4 %), минеральные продукты (18,6 %) – то есть отрасли, которые активно охвачены ГЦДС [8, с. 5]. Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство призвано упростить участие в глобальных и региональных цепочках добавленной стоимости стран, присоединившихся к нему, и усилить экономическую интеграцию в регионе.

Трансформация ГЦДС. Некоторые новые технологии являются вызовом первоначальной предпосылке глобализации, состоящей в сокращении издержек путем фрагментации производства в виде глобальных цепочек добавленной стоимости (ГЦДС). Трехмерная печать позволяет заменить огромный поток физических потоков промежуточных товаров потоками цифровых данных. В случае широкого распространения 3Д-печати в промышленности физические цепочки добавленной стоимости будут в растущей степени замещаться электронными коммуникациями и передачей данных.

Конечный потребитель все чаще прямо или косвенно участвует в процессе разработки продукта. Благодаря развитию цифровых технологий, инновации могут осуществляться не только в рамках компаний, но и как интерактивный процесс между компанией и потребителями. В итоге потребители будут становиться полноценными участниками цепочек стоимости, как участники создания стоимости в области разработки дизайна и прочих потребительских качеств продукции. Такая трансформация цепочек стоимости приведет к возникновению нового сегмента международного бизнеса, связанного с обращением в цифровой сфере идей, поставляемых потребителями и используемых для разработки и усовершенствования товаров и услуг. Производственные компании сталкиваются с тем, что близость к рынку и к клиенту стали важным фактором успеха на рынке. Чтобы продавать свою продукцию на уже насыщенных рынках, они должны быть более адаптированными к местным и индивидуальным потребностям рынка. Таким образом, будут развиваться новые модели распределенных производственных систем с гибкими производственными мощностями, расположенными в непосредственной близости от потребителей и состоящие из большого числа участников, взаимодействующих в реальном времени посредством цифровых технологий.

Развитие новых технологий позволяет некоторым компаниям сократить их цепочки стоимости и осуществить так называемый рещоринг некоторых операций – перенос производственных мощностей из развивающихся стран в страны базирования МНК и ниаршоринг – размещение производств в соседних странах для минимизации издержек. Для США ниаршоринг проявляется в переносе мощностей в Мексику и некоторые страны Центральной Америки, для ЕС – в страны Центральной и Восточной Европы и некоторые страны Северной Африки.

В последние годы тенденция переноса производственных мощностей в Восточную Европу и Азию значительно ослабла. Согласно исследованию VDI (Ассоциация немецких инженеров) в 2012 г. перемещение производства достигло самого низкого уровня с середины девяностых. В соответствии с опросами менеджеров в последние годы многие производственные мощности были возвращены назад не только из-за целевой загрузки производственных мощностей в связи с экономическим кризисом (27 %), но в основном из-за потери гибкости (59 %) и проблем качества (52 %) [9, с. 186]. В начале 2000-х гг. развитие ГЦДС происходило путем перемещения производственных мощностей в страны с низкими производственными издержками, в настоящее время наблюдается тенденция размещения производства и создание таких цепочек стоимости, которые могут сочетать оптимальные производственные затраты с требуемым качеством продукции для местных клиентов с учетом их индивидуальных запросов.

В последнее время наметилась тенденция снижения интенсивности торговли в рамках ГЦДС и одновременного повышения интенсивности торговли в региональных цепочках стоимости. В условиях возросших протекционистских настроений и распространения технологий четвертой промышленной революции США и Китай стали размещать все больше этапов ГЦДС на своей территории, тем самым, формируя более длинные цепочки стоимости у себя в стране. Такая стратегия повлекла снижение темпов роста международной торговли и, прежде всего, промежуточными товарами. В докладе о развитии ГЦС отмечается, что за период 2011–2015 гг. в структуре мирового ВВП выросла доля добавленной стоимости, полностью созданной и потребленной внутри стран, в то время как доля добавленной стоимости, торгуемой в рамках ГЦДС, сократилась на 3 % [10]. Тенденция к сокращению цепочек стоимости обозначилась уже до кризиса 2007–2011 гг., а после него усилилась.

Заключение. Замедление темпов роста международной торговли после мирового экономического кризиса обусловлено как циклическими факторами – снижением мирового спроса на отдельные группы товаров, уменьшением доли импорта в ВВП ряда крупных эко-

номик – Китая, Индии, США, замедлением темпов либерализации международной торговли, так и рядом структурных факторов. На эволюцию международной торговли повлияли рост развивающихся рынков, распространение цифровых технологий четвертой промышленной революции, трансформация глобальных цепочек добавленной стоимости.

Происходит трансформация ГЦДС, статистически проявляющаяся в сокращении их длины, а по сути являющаяся отражением изменения концепции распределенного производства. ГЦДС трансформируются в направлении гибких, ориентированных на потребителя, распределенных производственных систем с производственными мощностями, расположенными в непосредственной близости от потребителей и состоящие из большого числа участников, взаимодействующих в реальном времени посредством цифровых технологий.

С учетом выявленных тенденций в международной торговле, Республике Беларусь, обладающей квалифицированными трудовыми ресурсами, целесообразно активно интегрироваться в региональные цепочки добавленной стоимости на этапах НИОКР, разработки продуктов, услуг программирования, услуг логистики и других бизнес услуг.

Литература

1. Спартак, А.Н. Долговременные тренды и новые явления в международной торговле / А.Н. Спартак, А.Е. Лихачев // Российский внешнеэкономический вестник. – 2018. – № 2. – С. 7–24.
2. World Economic Outlook: Seeking Sustainable Growth: Short-Term Recovery, Long-Term Challenges / IMF. – Washington, 2017. – 304 p.
3. Перспективы развития мировой экономики: слишком долгий период слишком медленного роста / Международный Валютный Фонд. – Вашингтон : МВФ, 2016. – 222 с.
4. Дюмулен, И.И. Международная торговля в послекризисные годы (2010–2015 гг.) – новые тенденции и некоторые проблемы / И.И. Дюмулен // Российский внешнеэкономический вестник. – 2016. – № 7. – С. 3–13.
5. Грибова, Н.В. Актуальные вопросы экономического развития Китая в современных условиях / Н.В. Грибова // Проблемы национальной стратегии. – 2017. – № 6. – С. 185–205.
6. PricewaterhouseCoopers: Прогноз развития мировой экономики с 2015 до 2050 года [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. – Режим доступа : <https://gtmarket.ru/news/2015/02/11/7089>. – Дата доступа : 02.01.2019.
7. Twenty years of the information technology agreement. Boosting trade, innovation and digital connectivity / X. Tang [et al.] ; ed.: S.R. Mavroidis. – Geneva : WTO, 2017. – 19 p.
8. Кадочников, П.А. Формирование Всеобъемлющего регионального экономического партнерства: перспективы и последствия / П.А. Кадочников, О.В. Пономарева // Российский внешнеэкономический вестник. – 2014. – № 10. – С. 3–9.
9. Matt, D. Trends towards Distributed Manufacturing Systems and modern forms for their design [Electronic resource] / D. Matt, E. Rauch, P. Dallasega. – Mode of access : <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2212827115006770>. – Date of access : 19.02.2019.
10. Global value chain development report 2017: Measuring and analyzing the impact of GVCs on economic development. – Wash. DC, TheWorldBankGroup, 2017. – 205 p.